

В то время как на древнем поле битвы разгорался смертельный поединок между Ди и Кэролайн, угольно-черная карета Майерлинга остановилась где-то в сорока милях от них, на берегу озера. Чистое голубое небо, сочная зелень листвы, маленькие радуги чуть ли не над каждой веточкой, синеющие вдалеке горные хребты, нахлобучившие белые снежные шапки, порхающие золотистые птички — поистине прекрасная и мирная картина.

Но злобное лицо проводившего лошадей к водопою Маширы не смягчилось ни на йоту — он явно вынашивал нечестивые замыслы. Барбароид начал размышлять, едва расставшись с Кэролайн, и сейчас, дожидаясь, когда лошади утолят жажду, он внимательно вглядывался в собственное отражение в воде. Наконец, после нескольких минут предельной сосредоточенности, барбароид, пробормотав: «Вот именно», хлопнул в ладоши, после чего, согнувшись в три погибели, принялся собирать белые цветы, растущие на берегу. Когда же уродец зашагал к карете, доброжелательное, беззаботное и тщательно отрепетированное выражение застыло на его лице.

Он постучал в окошко с плотно задернутыми занавесками, и голосок из интеркома с любопытством поинтересовался:

— Да?

Плененный печальным очарованием короткого слова, Машира перестал облизываться и приветливо ответил:

— Я тут подумал, не пожелаете ли вы приоткрыть окошко и глотнуть свежего воздуха. Небо безоблачно, вода близка, а воздух напоен сладким ароматом цветов. И хотя милорд Майерлинг отдыхает, клянусь, вам, леди, нечего бояться, пока Машира рядом.

Ответа не последовало. Девушка в карете, видимо, колебалась.

Уловив искру надежды, Машира заговорил со всей оживленностью, на которую был способен:

— Взгляните, как прекрасны эти цветы. Их тут видимо-невидимо. Если опасаетесь, просто отодвиньте занавеску и окунитесь в их белизну.

И снова молчание. Но когда Машира уже решил, что хитрость его не сработала, черная шторка плавно поехала в сторону. Увидев невинное, подобное луноцвету личико, Машира про себя улыбнулся.

Как же заставить ее выйти? Этот вопрос терзал барбароида с момента прибытия на озеро. Он рассмотрел несколько вариантов, но в конце концов решил воспользоваться чувствами, близкими и знакомыми красоте еще с детства. Пусть она путешествует со своим дружком, пусть тот твердо велел ей не высовываться наружу — но не может девица в ее-то юные годы не захотеть подышать свежим воздухом после стольких дней в душной карете. Как-никак, темнота — плохой друг человека. Едва сменив Майерлинга на месте возницы на рассвете, Машира составил план, как с выгодой воспользоваться человеческой природой девушки. Просчитав все на несколько шагов вперед, он свернул с дороги и остановился в этом глухом уголке.

— Ну как, нравится?

Машира поспешно выставил вперед руку с букетом, который прятал до поры за спиной.

Глаза красотищи затуманились, и бледная ручка потянулась к цветам — чтобы тщетно удариться о стекло.

— Чего ждать? Что плохого в том, чтобы сделать шагок наружу за глотком воздуха? — Тон Маширы стал еще вдохновеннее. — Цве точки цветут, птички поют. Погуляете, разругмянитесь, посвежеете. Милорд Майерлинг наверняка поблагодарит меня за отличную службу. И надеюсь, кошелечек с нашим вознаграждением потяжелеет. Ну как, подсобите бедному телохранителю?

Девушка нахмурилась, размышляя. Но не успел еще Машира вздохнуть пару раз, глаза красавицы вспыхнули, и дверная ручка повернулась. Девушка ступила на луг, и солнечный свет развеял мрак кареты.

Прекрасная жертва наконец-то попалась в капкан. Галантно взяв добычу под руку, Машира повел ее к озеру.

— Здесь так хорошо, — воскликнула юная леди, доказывая, что она воистину обитатель дневного мира.

Там, где зыбкая волна целовала берег, девушка присела и потянулась к прозрачной воде. Мелкая рябь искадила точеные черты отражения. Поднявшись и отряхнув руку, девушка принялась искать платок, чтобы утереть лицо. Озерная гладь снова стала спокойной.

Машира стоял рядом, распахнув полы серого плаща. Возможно, девушка заметила там что-то, поскольку застыла, онемев. Когда же она наконец отвернулась, руки Маширы стиснули хрупкие плечи, какая-то коричневая труба молниеносно протянулась между телами... труба, вырвавшаяся из живота Маширы. Красавица взвизгнула, но барбароид держал крепко. Миг — и насильник повалил лишенную возможности сопротивляться жертву на траву.

— Что ты делаешь? Отпусти меня!

— Не могу, — Машира схватил руку девушки, упершюся ему в подбородок, и выкрутил ее. — Я без ума от тебя, — продолжил он. — Ты станешь моей. Смирись, и я не причиню тебе вреда. И позабочусь об этом зануде Майерлинге.

— О чем ты? Отпусти! Если не отстанешь...

— То что? Что ты сделаешь? Можешь вопить — мы посреди леса, никто не услышит. А теперь почему бы нам с тобой не узнать друг друга получше...

Горящий страстью рот попытался впиться в дрожащие от страха и гнева губы. Тогда-то и грянул выстрел. Голова Маширы дернулась, подбородок окрасился кровью, и монстр взвыл.

Со стоном оттолкнув навалившееся на нее тело, девушка вскочила. За коляской она заметила похожего на егеря человека со все еще дымящейся винтовкой за плечом. Значит, рядом все-таки кто-то был!

Девушка кинулась к экипажу, но егерь преградил ей путь. Худое бородатое лицо было мрачнее мрачного.

— Черт побери, кто ты, девочка?! — спросил он.

— Простите?

— Не изображай дурочку. Эта карета принадлежит аристократу. Отчего же ты, ради всего святого, пытаешься войти туда?

— Честно говоря...

Пока смущенная красавица заикалась, егерь грубо расхохотался — и вдруг схватил ее мозолистой лапищей за подбородок, он повернул девичью головку сперва в одну сторону, потом в другую.

— Ран нет... Значит, ты связалась с аристократом по собственной воле, верно? Ты, крошка, предательница. Как только я разберусь с этим ублюдком, я научу тебя кое-чему. И когда ты узнаешь, что такое настоящий мужчина, так и быть, присоединяйся к своему кровососу.

Яростный шторм бушевал сейчас в сознании девушки.

«Этот человек тоже желает мне зла, — думала она. — Едва я вышла из кареты, несчастья стали рушиться на меня одно за другим. Ох, если бы я только осталась с любимым...»

— Убери от нее руки, — услышала девушка тихий, но отчетливый голос Маширы. Он все еще страдал от боли и слегка горбился. Но взгляд барбароида изменился. От бывшего благодушия не осталось и следа. — Убери от нее свои грязные лапы.

— Ха! Если думаешь, что можешь сделать меня, стреляй! — егерь презрительно рассмеялся. — Ты, верно, просто бродяга. Наткнулся на девчонку в лесу, как и я. Только вот с тобой я делиться не стану. Ладно, трахну ее разок и за тебя, так и быть. А теперь убирайся ко всем чертям. — С этими словами он оттолкнул девушку от кареты и поднял крупнокалиберную винтовку.

— Подожди... — начал Машира, но тут раздался грохот, словно молоток обрушился на стальной лист, и в груди барбароида на месте сердца образовалась огромная дыра.

Скрючившееся тело отбросило назад футов на шесть. Девушка закричала, в воздухе за клубился багровый туман.

— Ладно, теперь разберемся с тобой, — хмыкнул егерь. — Когда мы позабавимся, я отведу тебя в город, пусть все полюбуются.

Он повернулся к красавице и оторопел, ибо лицо ее превратилось в маску ужаса. Взглянув туда, куда смотрела она, егерь тоже оцепенел.

К ним шел Машира. Залитый кровью, со сквозной дырой в груди, с потухшими глазами — хладный труп, одним словом. Двигался он неуклюже, словно это занятие было ему непривычно...

Егерь что-то крикнул и выпалил из винтовки.

Голова Маширы взорвалась, точно расколовшийся арбуз, — и покойник зашагал быстрее, поскольку его избавили от немалой толики груза.

Егерь застыл на месте, не в силах пошевелиться. Винтовка, которой он доверял больше всего на свете, на этот раз подвела. Стрелку стало страшно.

Руки обезглавленного существа потянулись и стиснули широкие плечи егеря.

— Знаешь, я только начал привыкать к этому телу. Что ж, теперь я возьму твое, ублюдок.

Голос, совсем не похожий на голос Маширы, звучал из утробы мертвеца, но удивиться этому

никто не успел, поскольку тотчас же из брюха ходячего трупа вырвалось нечто вроде коричневой трубки и погрузилось в живот егеря.

Прошло несколько секунд, показавшихся девушке кошмарной вечностью.

— Хе-хе-хе, перенос завершен, — уведомил голос из нового живота. Живота егеря...

Не тратя времени на то, чтобы посмотреть, как рухнет на землю безголовый труп, девушка, давно исчерпавшая пределы ужаса, завизжала и метнулась в чащу. Обновленный егерь проводил ее взглядом, но отчего-то не кинулся следом.

— Пытаться бежать бесполезно, — хихикнул он, — но я пока успел передать ей лишь немного меня, так что начинать еще рано. А куда можно чуть-чуть поиграть в прятки. И он проворно двинулся к лесу.

Когда последний кусок тушенки надежно улегся в желудке, Кайл отбросил пустую банку. Жестяной цилиндрик несколько раз кувыркнулся, глухо гремя по камням мостовой, и тут серебряная молния расщепила его пополам на взлете, мгновенно вернувшись на пояс хозяина.

Кайл сидел на краю дощатого настила перед салуном, глядя на главную улицу города-призрака. Когда дождь заливал здешние тротуары, пешеходы, должно быть, просто тонули в лужах.

Дверь стоящего перед аптекой автобуса приоткрылась, и наружу высунулся Боргов. Он, кажется, был на грани.

— Что делать будем, братец? — спросил, поднимаясь, Кайл.

— У Грова очередной приступ, — озабоченно сообщил старший Маркус, глядя на небо. — Очень серьезный. Боюсь, сердце не выдержит.

— Плохо. Он нам еще может понадобиться, — Кайл фыркнул и добавил: — Возможно, мы с Лейлой чуток переборщили.

— Идиот! — взвыл Боргов, но тут же замкнулся, скрестив на груди руки. — Нет, ты, конечно, не так уж и ошибаешься. В смысле, мы же знаем, что для здоровья Грова не полезно заставлять его высылать вторую сущность, — пробормотал он.

— Все равно, поехали, — сказал младший. — Лейла валяет дурака, мы ждем ее и теряем время. Аристократ опередит нас, так что все расчеты насмарку.

— Угу, — мрачно ответил Боргов.

Этот жестокий клан всегда ухитрялся разбираться не только с преследуемыми жертвами, но и с конкурентами. Но сейчас они потеряли Нолта, Лейла не вернулась, а прикованный к постели Гровек был при смерти.

Отсутствие Лейлы еще не означало, что она убита, но с учетом силы неприятелей брата уже ни в чем не были уверены. Хуже того, Боргова терзала непрошенная мыслишка: а не втрескалась ли младшая сестричка в Ди?

Когда они подобрали сестру, пострадавшую в стычке с аристократом, кто-то уже вытащил из ее ран все осколки шрапнели и Лейла мирно спала. Братья спрашивали, кто залатал ее, но она

сказала, что не помнит. Но уж точно не вампир. Значит, кроме Ди, некому. Вообще-то, имелись признаки присутствия там еще двух людей, но Лейла не упомянула ни о чем таком. Впрочем, зная характер сестрицы, братья вполне понимали, почему она помалкивает. В конце концов, они стремились избавиться от Ди. А то, что он спас девчонке жизнь, можно счесть и за оскорбление.

Однако Лейла не выглядела униженной. И это только начало. Даже когда они вместе составляли дальнейшие планы, лицо ее кривилось, как от боли, и Лейла казалась до странности изумленной. Но даже на это они бы плюнули — только вот состояние девушки не имело ничего общего с физической усталостью. Обдумав и взвесив факты, Боргов пришел к выводу, что эти признаки проявляются у сестры, только когда они обсуждают, что делать с Ди. Осталось сложить два и два — и вот вам результат!

Но от одной навязчивой мысли Боргов никак не мог избавиться — пусть Ди и бесподобный охотник на вампиров, но он ли на самом деле спас Лейлу? В тот момент Ди уже наверняка знал, что братья Маркус — его враги и соперники. Судя по всему, он не из тех, кто милостив к вооруженному противнику, будь то мужчина или женщина. Если хотя бы половина из того, что рассказывают о способностях Ди, его битвах и бесчисленном числе погубленных им врагов, — правда, этого уже достаточно, чтобы ледяные пальцы страха стиснули тебе затылок. И при всем при том он выручил Лейлу? Трудно поверить. Поэтому Боргов и не попытался остановить сестру, отправившуюся утром на разведку.

— Едем, — уронил он, отменяя путанные мысли. — Если с Лейлой все в порядке, она выпустит ракету или свяжется с нами так или иначе.

Братья вошли в автобус. Кайл занял место водителя, Боргов скрылся в спальне. Дыхание не приподнимало грудь Гровека, и если бы кто-то прижал ухо к этой сморщенной, иссохшей мумии, то не услышал бы биения сердца. Этот Гровек был воистину мертв.

При виде безжизненного тела младшего брата, свирепое выражение лица Боргова смягчилось, став почти страдальческим. Автобус вздрогнул и тронулся.

Две женщины шли по лесу. Одна — великолепная, прекрасно сложенная блондинка в синем платье — углублялась в чащу, не отрывая взгляда от некоей точки впереди. Другая — в легкой рубашке и брюках — выглядела так, словно бесцельно бродит по лесу, но время от времени она останавливалась и исследовала землю или смотрела, как сломана ветка на каком-нибудь кусте, и двигалась дальше. Глаза ее шарили по зарослям, но она явно не заблудилась. Обе женщины искали одно и то же. Молодого охотника на вампиров, беззащитного в своей самодельной могиле.

Остановившись, Лейла утерла потный лоб. Пристрелив гигантскую руку, управляемую Кэролайн, она сразу отправилась следом за Ди. Конечно, ее никто не звал... Но, судя по его поспешному бегству, с охотником явно что-то было не так. Как это не похоже на великого Ди — чуть не погибнуть от руки женщины, пусть эта женщина и маг-барбароид. Так что в голову приходила лишь одна мысль — о солнечном синдроме.

Коли так, дампир должен отправиться в лес, к матушке-земле. Идти по следам его лошади оказалось легко. Девушка даже обнаружила место, где охотник скользнул в чащу. Тут-то и начались неприятности. Боевая машина не могла продраться сквозь дебри — и Лейла без сожалений оставила свой нежно лелеемый транспорт на опушке.

Она не знала наверняка, что предпримет Кэролайн. Сила этой женщины превосходила

способности Лейлы и ее братьев и, возможно, была равна силе самого Ди. Кэролайн уже не раз пыталась покончить с вампиром, и теперь она наверняка воспользуется возможностью уничтожить Ди. Более того, барбароид владеет магией. Она могла и опередить Лейлу. Ведь так просто убить страдающего от солнечного синдрома вампира, когда его сверхчеловеческие способности обращаются в ничто.

С копьем в руке и лучевиком за поясом Лейла шагнула в заросли. Следы копыт быстро исчезли, затянутые быстрорастущим мхом. Девушке остались лишь инстинкты, отточенные ремеслом охотника. Но достаточно ли их, чтобы потягаться с барбароидом? Без своей незаменимой боевой машины Лейла по сравнению с Кэролайн становилась простой девчонкой.

Подавшись вправо, она неожиданно очутилась на прогалине и увидела привязанную к ветви ближайшего дерева лошадь. У ног скакуна лежал полуприсыпанный землей Ди. Проглотив радостный крик, Лейла раскидала мох и присела на «могилу».

Ничего необычного не наблюдалось. Прекрасные черты охотника, от которых у девушки по спине бежали мурашки, не утратили своей извечной мудрости и суровости, а веки были прикрыты, словно Ди погрузился в размышления.

Плечи Лейлы поникли. Что-то горячее полилось из глаз, к великому удивлению девушки. Она уже и забыла, когда плакала в последний раз. Она смутно помнила, как вытирала слезы об окровавленное платье старой женщины, лицо которой время превратило в размытое пятно. Кто же это был?

Смахнув с ресниц жгучие капли, Лейла осторожно легла на землю, что укрывала Ди, точно одеялом, — и озноб пробрал ее до костей. Холод исходил не от почвы — это была температура тела вампира. Когда Кайл нашел сестру, раненную в битве с аристократом, он сказал, что она не умерла потому, что кто-то унял ее жар. Терморегуляторов рядом, конечно, не было. Ди охладил ее.

Нельзя сказать, что Лейла не испытывала раньше подобных чувств. Ей даже делали несколько раз предложение. Но все ухажеры исчезали, едва узнав фамилию девушки. Все, кроме одного. Лейла сама прогнала его. Потому что той ночью ее изнасиловали братья.

«Мы не позволим тебе уйти», — сказал Боргов.

Нолт прошептал, что давно желал ее.

Кайл приступил к делу молча.

Когда же эти трое закончили и на нее легло иссохшее тело Гровека, какая-то часть души девушки сгорела и улетучилась, как казалось, навсегда. С тех пор она стала еще более хладнокровной убийцей.

Но сейчас теплый кусочек души вернулся.

— Ты спас меня, — от всего сердца шепнула девушка прекрасному неподвижному мужчине. — На этот раз я защищу тебя. Защищу, хотя бы и ценой собственной жизни.

Что-то зашевелилось в чаще. Проверив, снят ли с предохранителя лучемет, Лейла стиснула крепче копьё, готовая к бою. И поднялась на ноги.

Он лежал на зеленой-зеленой горе. Наружу он выходил редко, и каждый, пусть и короткий раз

становился настоящим блаженством. Радость кипучим родником плескалась в сердце. Порывы теплого ветра, солнечные лучи, запах густой травы, голубые горные хребты, уходящие в бесконечность... Все это напоминало о том, какое удовольствие — быть живым. «Это жизнь!» — думал он.

Кто думал? Гровек или, точнее, «дух» Гровека, сбежавший из больного тела, усыхающего в автобусе Маркусов. В лесу за спиной раздались шаги. Он обернулся — и увидел бегущую к нему девушку. Ее страх испортил ему настроение. И это в тот миг, когда он наслаждался свободой!

— Помогите! Пожалуйста, помогите, — прокричала она и укрылась за спиной «призрака».

Он смутился. Люди обычно бежали от него, а не к нему. Но вскоре стало ясно, почему девушка искала у него защиты. Из чащи вышел человек с длинной винтовкой — вероятно, егерь.

Он повертел головой, заметил Гровека и девушку и твердой поступью двинулся к ним. Девушка снова закричала от ужаса. Впервые в жизни в душе Грова проснулось что-то небывалое. Незнакомец остановился в ярде от него и навел на юнца ствол оружия.

Гров немного удивился. Егерь вел себя как враг, уверенный в победе. И хотя Гровек никогда раньше не видел этого человека, тот, очевидно, знал, кто перед ним.

— Чего ты хочешь? — попытался спросить Гров, но егерь словно и не услышал его; да и ни один мускул не шевельнулся на его собственном лице.

Так случалось всегда. Он лишился дара обычного общения.

— Отдай мне девчонку, — приказал мужчина. Голос его был холоден. — Не хочешь — не надо, — добавил он сразу. — Все равно живым ты отсюда не уйдешь. Странная встреча, однако.

Гров наклонил голову. Он никак не мог вспомнить этого человека. Впрочем, противник любезно ответил.

— Не узнаешь меня в этом виде, да? — егерь хмыкнул. — Я был среди тех троих, кто стоял у кареты, когда ты проник в деревню барбароидов.

«Среди тех троих»? Но кто именно? Гров, конечно, помнил троицу бунтарей. Однако стоящий перед ним егерь ничем не напоминал ни мужчину средних лет, ни чернящего верзилу, ни обворожительную красотку.

— О, верно — я еще не показывал тебе свое настоящее лицо. То, что ты видел прежде, и то, что на мне сейчас, всего лишь временные пристанища. Истинный я выглядит так! — С этими словами егерь одной рукой задрал рубаху.

Гров невольно разинул рот. Живот егеря казался самым обычным, но испуганный вскрик девушки точно послужил сигналом к превращению. Глубокие складки, которые нельзя назвать морщинами, пролегали на несуразно выпятившемся брюхе, на поверхности которого проступило нечто вроде человеческого лица — крохотный нос, красные, как ошметки свежего мяса, губы и широко распахнутые глазки. Маленький ротик скривился, выставляя напоказ острые желтые зубы. Это была опухоль... опухоль с собственным обликом и собственной жизнью. Тело егеря служило всего лишь сосудом, средством передвижения для разумного нарыва.

— Удивлен, птенчик? — поинтересовалась припухлость. — Вот он, настоящий я. Пятьсот лет я перепрыгиваю из тела в тело. Чтобы победить меня, твоих фокусов недостаточно.

Гров наконец-то сообразил, в чем дело. Теперь он с трудом сдерживал ярость.

— Давай-ка проясним кое-что, — хохотнула опухоль. — Если вздумаешь запустить свои молнии, я тоже пальну, и девчонка за твоей спиной погибнет. Понятненько?

Гровек казался сбитым с толку.

А брюшная опухоль добавила:

— Кстати, девчонка-то уже не совсем в первозданном виде. Взгляни-ка на ее живот.

Дикий — поворот разговора заставил Грова обернуться — и, прежде чем звук выстрела достиг ушей юноши, он ощутил страшный, горячий толчок в грудь. Отлетев назад, он упал, увидев синее небо. Кажется, враг промахнулся, не попал в девушку. Или и не собирался стрелять в нее.

Даже не глядя на залитое кровью распростертое тело, егерь — или, точнее, жуткий карбункул — улыбнулся красавице.

— Ладненько, — сказал он, — а теперь иди сюда. Чего доброго, вылезет этот типчик Майерлинг, так хлопот не оберешься. Видишь ли, мне не позволено сотворить что-нибудь с его гробом. Так что до темноты я хочу убраться отсюда как можно дальше.

Облегчение отразилось на лице девушки — и личико опухло, то есть Маширы, осознавшего, что все это время красотка тревожилась о безопасности Майерлинга, скривилось от злости.

— Стерва, ты у меня в печенках сидишь! — рявкнул барбароид, делая шаг к жертве, но тут из недр его желудка или, вполне буквально, из самого центра живота вырвался изумленный вскрик. Пристреленный молодчик поднимался, живой и здоровый, без всяких дыр в груди. — Сукин сын! — выдохнул карбункул. Теперь он понял, кто юнец.

Мир побелел. В мгновение ока возникшие из ниоткуда копы света полетели в живот егеря. Взвилось пламя, запахло горящей плотью, и мужчина тяжело рухнул в кусты.

И тогда силы покинули возлюбленную Майерлинга. Так лопается струна, натянутая до предела. Девушка начала падать, как марионетка с перерезанными нитями. Гров бережно подхватил ее.

Когда же Гровек с девушкой на руках спустился с холма, исчезнув из виду, на уровне щиколоток все еще тлеющего трупа, раздался тихий голос:

— Драть меня в зад! Чего еще можно было ожидать от члена семейки Маркус. Что ж, теперь, когда мне довелось увидеть проявление его способностей, остается только гадать, каков же он настоящий.

Никогда еще Лейла не видела эту женщину так близко. И не думала, что ее золотистые волосы и лицо цвета взбитых сливок столь прекрасны. Она явно лучше подходила Ди. Но за восхитительной внешностью барбароида скрывались силы, перед которыми немело воображение, и Лейла знала, что красотка серьезный противник. Девушка сразу поняла, что ее копы в данном случае бесполезно, воткнула его в землю и выхватила лучевик.

Кэролайн улыбнулась, поджав губы.

— Полагаешь, женщину из деревни барбароидов можно победить этой игрушкой? Да будет тебе известно, даже аристократов, попавших в наше селение, не ждет легкая жизнь.

Вместо ответа Лейла нажала на курок. Сноп крохотных игл беззвучно вонзился в живот женщины.

— Ох! — воскликнула Кэролайн, но тут же широко ухмыльнулась. — Пистолет, стреляющий иглками? Надо было целиться в сердце, дорогуша.

Ошеломленная, Лейла не уловила смысла сказанного. Внезапно что-то упало сверху, задев правую руку девушки и выбив из нее лучемер. Лейла потянулась за оружием, но тот же предмет, распростершийся на мху, преградил ей путь. Это был толстый сук. Лейла отскочила, но что-то схватило ее за плечи. Еще одна громадная ветка оцетилилась множеством отростков. С хрустом согнув прутья, точно пальцы, сук сдавил ими тело Лейлы.

— Когда я узнала, что ты опередила меня, я прогулялась тут от дерева к дереву, — сообщила Кэролайн. — Сок дерева — это его кровь. Я сделала по глотку из каждого ствола, и теперь их ветки — тысячи моих рук и ног.

— Нет, ты не можешь быть... — Лейла в ужасе забилась, пытаясь вырваться, но не сумела освободиться от оков-прутьев.

— Ха-ха-ха, к сожалению, я не аристократ. — Губы Кэролайн растянулись в победной улыбке. — Однако я унаследовала кое-какие из их способностей. Видишь ли, моя мать была любовницей аристократа, надзиравшего за Седьмым сектором Фронтира.

Неужели эта восхитительная женщина — дампир вроде Ди? Нечеловечески прекрасная. Отказывающаяся от еды. Бросающая страстные взгляды на Майерлинга. Разве все это не обличает ее истинную натуру? Даже то, что она способна передвигаться при свете, отлично дополняет картину.

Однако ее умения доказывают, что она действительно барбароид. Чего бы ни коснулись острые зубы Кэролайн — неорганических ли предметов вроде механической руки или не обладающих разумом форм жизни, таких как связавшие Лейлу растения, — все становилось послушным ее воле, совсем как люди, повинующиеся укусившему их аристократу. Большинство дампинов пило кровь, но не могло никого обратить, так что по сравнению с их способностями сила Кэролайн потрясала.

Переведя взгляд с Ди на Лейлу и обратно, Кэролайн злобно ухмыльнулась.

— Судя по тому, что я вижу, ты влюбилась в этого дампира. Интересненько. Я собиралась расправиться с тобой по-быстрому, но теперь передумала. Можешь посмотреть, как я вырежу сердце твоего возлюбленного. А потом, так и быть, я позволю тебе разделить его участь.

— Не надо, — простонала Лейла. — Если хочешь убить, убей меня...

— Какая отвага, — хохотнула Кэролайн. — Похоже, даже тварь, зарабатывающая себе на хлеб убийством знати, становится куда терпимее, когда дело доходит до того, кто ей небезразличен. Ничего, подожди. Очень скоро ты последуешь за ним...

И тут невероятно ледяной ветер дхнул в спину барбароида. Женщина-дампир, обладающая

силой, сравнимой с силами Ди, невольно обернулась.

Ди по-прежнему лежал неподвижно. Что снилось ему? Обычная ли жизнь, которой дамПир никогда не знал? Или давно минувшие дни? Нет же, нет — наверняка будущее в кроваво-красных и угольно-черных тонах и сражения, которым нет конца.

— Игра воображения? — пробормотала Кэролайн, поднимая правую руку.

Толстая ветка одного из мощных деревьев потянулась к повелительнице, замерев перед ее грудью. Бледные пальцы Кэролайн отломили острый сук в ярд длиной.

Очень медленно подошла она к спящему Ди и, расставив ноги, нависла над ним. Крепко стискивая обеими руками сук — импровизированный гигантский кол, — женщина занесла его над головой, и когда она уже готова была с размаху вонзить оружие-Крик Лейлы «Стой!» и удар барбароида последовали одновременно, а в следующий миг уже Кэролайн воскликнула: «Машира?!»

Кол застыл в воздухе, пойманный левой рукой Ди. Ладонью его левой руки, если точнее. А остановил острие действительно — о чем можно было догадаться по ошеломленному возгласу Кэролайн — крошечный ротик, проявившийся на ладони. Кол даже не коснулся кожи, закушенный маленькими зубками. Пара озорных глазок смеялась. И все же челюсти оказались настолько мощны, что даже Кэролайн, с ее сверхчеловеческой силой, не сумела хоть чуть-чуть разжать их. Совершенные черты женщины исказились от удивления и ужаса, и барбароид-дампир отскочила.

— Буду благодарен, если ты не станешь называть меня чужими именами, — заявило личико с ладони, небрежно выплюнув кол. — Этот Машира — один из твоих приятелей? Выходит, мы с ним одной породы, верно?

Не отвечая, Кэролайн взмахнула рукой. Лес покачнулся. Несколько деревьев, согнувшись, метнули ветви прямо в спящего дампира.

Но левая рука Ди не дремала. Подхватив только что отброшенный сук, она швырнула его в Кэролайн. Ветка полетела с такой скоростью, что уклониться от нее у барбароида не было возможности, и все же Кэролайн как-то ухитрилась увернуться. Сук угодил ей не в грудь, а в живот.

В ту секунду, когда она с криком отпрянула, деревья застыли, как им и положено. Даже путы Лейлы ослабли.

Зная, что времени у нее нет даже на то, чтобы подобрать копье, Лейла кинулась к врагу. Вцепившись в кол, пронзивший тело Кэролайн она толкнула его изо всех сил. В уголках рта дампириши запузырилась кровь.

— Маленькая сучка! — взвизгнула она.

Извиваясь в адских муках, Кэролайн дотянулась до Лейлы и вцепилась бледными пальцами в плечи девушки.

Но Лейла не остановилась, даже когда окровавленный рот припал к ее шее. Она думала только одно: «Я должна спасти Ди».

Впрочем, губы злодейки вскоре отстранились. Ощущая немыслимую слабость, Лейла

отпустила громадный сук.

Отступив на несколько шагов, Кэролайн застонала. Кол все так же торчал из проткнутого живота, платье ниже пояса покраснело от льющейся крови. Невыносимое зрелище, что и говорить.

— Малютка, мы обязательно увидимся снова. И тогда ты станешь моей рабыней, — Кэролайн сплюнула кровь, развернулась... и исчезла.

Лейла упала на колени. Ее только что укусили. Укусил вампир. Она не чувствовала ни удивления, ни страха. Лишь усталость — и удовлетворение. Она сдержала обещание. Обещание, данное самой себе. И все же Лейла заставила себя встать и подойти к спящему Ди. Чтобы попрощаться, глядя сверху вниз на прекрасный лик.

— Мне хочется поцеловать тебя, — сказала она, — но сейчас я не могу. В смысле, ты бы, наверное, лопнул от смеха, если бы какой-то вампир-недоделок попытался украсть поцелуй у знаменитого охотника. Пока. Может быть, ты будешь иногда вспоминать обо мне.

С трудом подняв лучевик и копье, Лейла, пошатываясь, побрела прочь, и хрупкую фигурку вскоре поглотил лес.

Сколько же будет спать Ди? Девушка-боец, рисковавшая жизнью и душой, защищая его, ранена. Возлюбленная Майерлинга неизвестно где. Все запуталось, и время работает против охотника.

Спустя два часа после смертельной схватки Кэролайн и Лейлы автобус, ехавший со скоростью двадцать пять миль в час, борясь со встречным ветром, внезапно остановился, словно водитель заметил что-то впереди.

— В чем дело? — сердито буркнул Боргов из спальни, где он готовил к грядущим боям лук и стрелы.

— Дорогу только что перешла женщина. Блондинка в синем платье — вероятно, та самая Кэролайн, о которой говорил Гров. Выскочу-ка я на разведку. — Кайл поднялся, уже держа в руках клинки-полумесяцы.

— Погоди, я с тобой.

Отвечая на предложение Боргова, младший покачал головой:

— Не стоит. Это всего лишь баба. Кроме того, вдруг кто-то пытается выманить нас обоих наружу, чтобы захватить Грова, пока нас нет? Сам знаешь, их было трое, так что поблизости может шататься еще один уродец.

— Твоя правда, — согласился старший. — Будь осторожен.

— Эй, просто предоставь это мне!

Самоуверенно улыбнувшись, Кайл покинул автобус. Полдень давно уже миновал, но раскаленное добела солнце жгло нещадно. С серпами наготове охотник хотел было шагнуть в чащу в том месте, где исчезла женщина, но, пробормотав: «На всякий случай», прежде метнул клинки.

Никто не мог противостоять этому страшному и странному оружию. Управляемые кончиками пальцев стальные полумесяцы, прикрепленные к концам прочных нитей, вернулись в руки Кайла, стремительно и ловко облетев густые дебри. Если бы враг скрывался где-то в радиусе ста футов от дороги, на лезвиях обязательно осталась бы кровь, а противник валялся бы мертвым в чаще.

— Похоже, нет контакта, — и Кайл шагнул в заросли. Сделав несколько шагов наугад, он вдруг воскликнул: — Ага, вот ты где!

Серебряная молния устремилась к подножию гигантского дерева, и, когда уже казалось, что серп вот-вот вонзится в ствол, клинок внезапно развернулся и понесся вверх.

Закричав, Кэролайн упала на землю. От раны, оставленной два часа назад толстым суком, не осталось и следа, но сейчас женщина со стоном сжимала обнаженное, окровавленное бедро, рассеченное летучим полумесяцем.

— Ну, что ты будешь делать теперь, барбароид-телохранитель? — жестоко хмыкнул Кайл. — Не стесняйся. Если играешь, ход за тобой.

Расхохотавшись собственному остроумию, Кайл занес клинок для последнего удара, но тут поймал взгляд женщины и замер.

Даже не осознавая, что дело принимает скверный оборот, Кайл опустился на колени возле раненой. Абрис соблазнительно обнаженных бедер женщины словно отпечатался на его сетчатке.

— С тобой все в порядке?

Одурманенный Кайл услышал, как он задает вопрос, которого у него и в мыслях не было.

— Думаю, все будет хорошо, — простонала красавица. — Но нога болит. И я не могу остановить кровотечение, — может, ты попробуешь зализать рану?

То, что эта женщина — колдунья из барбароидов, больше не заботило Кайла.

— Конечно... легко, — выдавил он и припал к голой белой ноге.

Чужая кровь запятнала губы. Язык двинулся дальше, облизывая внутреннюю поверхность бедра. Женщина страстно задышала и другой ногой обвила талию Кайла. А липкие от крови губы не остановились на достигнутом...

Когда стоны удовольствия и влажное хлюпанье стихли, женщина нежно положила ладони на щеки Кайла. Безупречное, белоснежное лицо приблизилось к поднятому, замаранному красным лицу мужчины. Кайл даже не постигал, что его ждет.

И все же инстинкты, должно быть, предупредили его об опасности. Пальцы Кайла медленно потянулись к клинку-серпу на поясе — и тут же их перехватила ласковая бледная ручка.

— О нет, — проворковала красавица. — Ты еще воспользуешься ими, чтобы послужить мне, а пока я тебя поцелую...

Последнее, что ему довелось услышать, — голос. Тьма поглотила разум мужчины — тьма, которую вливали в него женские уста.

Вскоре Кайл вышел из леса — и тут же вскинул руку, заслоняя глаза от солнца, после чего медленно приблизился к автобусу.

Боргов сидел за рулем.

— Как все прошло? — спросил он.

— Ее нигде нет. Похоже, она убралась, но осторожность не помешает.

— Гм. Давай-ка поменяемся местами, — предложил старший Маркус.

Пустив Кайла на место водителя, Боргов вернулся в спальню. Кайл молча взялся за баранку.

— Слушай, Кайл...

Кайл и ухом не повел. Тогда Боргов окликнул брата еще раз.

— Э... Что? — отстраненно отозвался младший.

— Срежем путь. Увидишь слева над дорогой длинный красный сук — сворачивай и гони прямо, окажемся прямо у Базы Клейборн.

— Усек, — буркнул Кайл.

Автобус проехал немного и остановился.

— В чем дело? — рявкнул Боргов.

— Мотор заглох. Видать, маслопровод засорился. Помоги починить.

Боргов и Кайл вышли из автобуса — с пустыми руками.

— погоди секунду. Проверю сперва.

Кайл обогнул машину, исчезнув из виду.

Боргов осмотрелся по сторонам, почесал затылок и, не отрывая руку от головы, подпрыгнул.

Безумная молния вжикнула между землей и днищем автобуса. Боргов метнул взгляд на пару полумесяцев, скрестившихся в том месте, где только что были его ноги, а правая рука его уже действовала сама по себе. Схватив заткнутый за пояс лук, старший Маркус мгновенно зарядил его. Точно струна цитры, зазвенела тетива, отправившая в полет две стрелы одновременно. Выстрел был бесподобен — ударившись о клинки, стрелы скользнули вдоль прикрепленных к серпам проволок.

По ту сторону автобуса раздался глухой стон.

Пару секунд спустя Боргов уже стоял над упавшим Кайлом. Одна стальная стрела попала брату в живот, другая, вонзившись в подбородок, вышла из самой макушки.

— Не хотел я поступать так с собственным младшим братом, но выбора не было, — произнес старший. — Ты ушел — и вампир обратил тебя. Но теперь мне, по крайней мере, известно, кто она такая. Я отомщу за тебя, так что покойся с миром. — Боргов прицелился в сердце умирающего брата. — В следующий раз, когда возродишься вампиром, не заслоняйся от

солнца, не так уж ярко оно светит... — И стальной стержень без промаха поразил мишень.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792204>